

Глава 971. Плачевное Положение Святого Младенца

Цинь Ханьчжэн серьёзно проговорил:

— Му'эр страдал слишком много. Я не знаю, как он выстоял, узнав, что он всего лишь второе сознание Цинь Фэнцина.

Принцесса-Консорт Чжэнь расплакалась и проговорила:

— Когда я узнала, что он избавился от своей души и выковырял свой третий глаз, чтобы спасти Фэнцина, я не могла перестать плакать. Я не знаю, как этот ребёнок сумел выжить. У Фэнцина есть мать, а он лишь сирота. Сирота, которой приходится так много страдать...

Цинь Му был вторым сознанием в теле Цинь Фэнцина. Цинь Фэнцин, Сын Юду, совершил слишком много зла, из-за чего Граф Земли запечатал его и отправил в мир живых.

Сознание Цинь Му родилось в тот момент, когда он покинул Юду и попал в Великие Руины. Таким образом, он с рождения был сиротой. Таща его в корзине, тётя Пин'эр сбежала от богов и дьяволов райских небес вместе с ним.

Когда она умерла, он поплыл вниз по течению реки Вздвигающей, и в итоге был усыновлён деревней Цань Лао.

В детстве и юности Цинь Му верил, что был уникален. Лишь немногим позже он осознал, что был лишь вторым сознанием своего тела. Даже это тело ему не принадлежало, и у него не было своей души.

После этого он столкнулся с Бедствием Вечного Мира и попал в окружение. Перед лицом отчаяния он вырвал свой третий глаз, чтобы убедиться, что Сын Юду, Цинь Фэнцин, не попадёт в руки райских небес. Он даже избавился от своей души, чтобы тот смог отправиться в Юду.

Он оставил себе лишь чужое тело, чтобы позволить своему сознанию выжить. В итоге он стал беспомощным в глазах других, беспомощным Телом Тирана.

Принцесса-Консорт Чжэнь и Цинь Ханьчжэнь не могли представить, как Цинь Му удалось пережить все эти трудности. Они не понимали, как он сохранил свой дух и продолжить поиски, прежде чем найти это место.

Они испытывали к нему не только родительскую любовь, но и чувство вины.

— Если бы мы предупредили Императора-Основателя, то он ни за что не дал бы ему пострадать, — бормотал Цинь Ханьчжэн, ведя корабль вперёд. — Он давно хотел с ним встретиться, и он в силах исправить любую ситуацию.

Принцесса-Консорт Чжэнь кивнула. Она не могла сдержать слёзы, думая о страданиях Цинь Му в руках мастеров создания.

— Это ведь пытки!

В землях клана Сю Цинь Му одели в красные пеленки и посадили на самое высокое место. Он явно был смущён.

Он начал чувствовать себя крайне некомфортно, когда мастера создания переодели его.

Тем не менее, не было ничего странного в том, что двухлетний ребёнок носил пелёнки. В конце концов, все дети в таком возрасте бегали полуголыми. Цинь Му тоже носили пелёнки. Когда ему было два-три года. Одноногий и слепой в то время часто над ним издевались, из-за чего он постоянно плакал.

Это было прошлое, которое он должен был отбросить.

Он сидел на самом высоком месте, посреди сцена, напоминающей жертвенный алтарь. Для Цинь Му он казался огромным, но в сравнении с мастерами создания он был крайне крохотным.

Цинь Му сидел на вершине этого алтаря, чувствуя себя жертвоприношением. Он начал паниковать.

Мастера создания из клана Сю были слишком добры. Они не только посадили его на самое высокое место, но и часто его навещали. Каждый из них долго сидел перед ним, рассматривая его третий глаз, прежде чем радостно кивнуть и уйти.

Цинь Му смиренно сидел и позволял им себя рассматривать. В конце концов, Сю Чжун сидел у него за спиной. Не позволяя сбежать.

— Мастера создания, сбежавшие в мир Парамиты, и вправду ужасно деградировали! — Шу Цзюнь осмотрелся и горько вздохнул.

Цивилизация мастеров создания до сих пор жила по племенной системе. Тем не менее, они отличались от мастеров создания прошлого. Главное отличие состояло в их архитектуре, которая стала более изящной и сложной.

Каждое из зданий имело разную высоту и выглядело живописно. Мастера создания даже возводили вокруг них горы, тщательно украшая ландшафт. Вместе все это формировало красочную и сложную картину, которая с высоты выглядела как феникс, расправивший свои крылья.

Шу Цзюнь был так зол, что два его глазных яблока едва не выпрыгивали из глазниц. Он непрерывно повторял, что всё это было предательством традиций.

Тем не менее он, как и Цинь Му, были крайне заинтересованы тем, что здешние мастера создания начали совершенствовать божественные искусства!

Они видели множество детей, ростом Цинь Му, тщательно пытающихся выполнить божественные искусства и освободить их силу с помощью своего создания.

Маленькие дети мастеров создания, даже новорождённые, уже могли совершенствоваться. Причина этого крылась в способности мастеров передавать знания своим сознанием. Когда ребёнок рождался, старейшина лично являлся, чтобы передать ему мудрость всей своей расы.

Таким образом, даже младенцы могли говорить, писать и совершенствовать своё сознание, что делало их довольно сильными.

Были также мастера создания, передающие детям знания о рунах и обучающие их кроющейся за ними логике.

Даже сильнее Цинь Му удивило то, что мастера создания, которых он представлял себя дикарями, бьющих друг друга дубинами по голове, учились создавать божественное оружие!

Искусные мастера создания использовали своё сознание для воображения оружий, которые ничем не уступали оружию, выкованном из божественных металлов!

— Мастера создания претерпели масштабную реформу и начали догонять своё время! — похвалил Цинь Му. — Они более продвинуты, чем поколение Шу Цзюня, а также намного умнее.

Если бы Шу Цзюнь услышал его мысли, то впал бы в ярость.

Сю Чжун проговорил:

— Я уже сообщил все остальные кланы о появлении святого младенца. Вскоре сюда придут вожди Великого Фиолетового Клана, Жемчужного Кургана, Мирного Дракона и Летней Сцены. Здесь начнутся масштабные празднования. Тогда каждый из вождей даст тебе небольшое испытание, чтобы понять, являешься ли ты настоящим святым младенцем.

Цинь Му нервно спросил:

— Маленькие испытания? Они опасны?

— Нет, совершенно нет! — Сю Чжун похлопал его по груди, извлекая более громкий звук, чем бой барабанов. Он рассмеялся. — Ты святой младенец, разве бы мы осмелились подвергать тебя слишком опасным испытаниям?

Цинь Му успокоился.

Сю Чжун продолжил:

— Лидер всех кланов тоже придёт сюда, чтобы понаблюдать за празднованиями. Она наш король, единственный божественный король мастеров создания!

На лице Цинь Му появилось радостное выражение, но в глубине души он чувствовал горечь, думая: «Мама и папа придут меня спасать? Даже если так, то они могут оказаться не в силах вырвать меня из лап такого количества вождей мастеров создания. Даже если сюда придёт Император-Основатель, мастера создания всё равно могут победить. Более того, здесь будет божественный король! Если меня разоблачат...»

Спустя некоторое время Цинь Му, наконец, закончил принимать мастеров создания клана Сю. Их было не слишком много, около ста тысяч. Тем не менее, на то, чтобы встретиться с каждым из них, ему пришлось потратить много дней.

Мастера создания начали ходить вокруг жертвенного алтаря, формируя несколько больших кругов. Картина напоминала ту, что Цинь Му увидел в Области Ржавой Крови.

В Области Ржавой Крови он увидел множество скелетов мастеров создания, выстроенных вокруг жертвенного алтаря. В его центре находился жидкий свет, формирующий облик Небесного Герцога.

Эта картина напомнила ему о чем-то не слишком приятном.

«Неужели эти мастера создания собрались вообразить древнего бога, чтобы тот меня изучил?

Полбеда, если они просто узнают, что я не их младенец, но если они захотят меня казнить, то это конец!»

Как только он об этом подумал, Сю Чжун забрался на жертвенный алтарь и торжественно проговорил:

— Люди клана Сю, святой младенец явился, и он поведёт нас, мастеров создания, к восстановлению нашей былой славы, чтобы мы пронеслись по вселенной и реформировали её!

Сотни тысяч мастеров создания начали радостно восклицать, их голоса напоминали раскаты грома.

— Святой младенец — это дар с небес! У соседней деревни Беззаботной есть странный головастый младенец, убивающий наших людей! Тем не менее, после появления святого младенца он будет уничтожен! — прокричал Сю Чжун. — Все, поклонитесь святому младенцу вместе со мной, чтобы помочь ему вырасти и стать достаточно сильным, чтобы убить головастика!

Сотни тысяч мастеров создания присоединились к нему, и первобытные Камни Великого Первоначала в их межбровьях начали сиять. Их свет становился всё ярче и ярче, выстреливая разноцветными лучами в сторону Цинь Му, сидящего на вершине жертвенного алтаря.

Сердце Цинь Му дрогнуло. Именно так они преклонялись Великому Императору!

Огромная голова Шу Цзюня в его межбровье впала в ярость, он начал ругаться:

— Когда я был королём, мне так никто не поклонялся! Этот мерзавец забрал всю мою славу и притворился святым младенцем, которого почитают не хуже Великого Императора! Вы все потеряли рассудок и оскорбили меня!

Цинь Му использовал Великое Всеобъемлющее Сознание Великого Императора. Чтобы заблокировать Первобытный Камень Великого Первоначала, поэтому сколько бы тот не вопил, его никто не слышал.

Сознание мастеров создания превратилось в множественные лучи света, сгущающиеся в жидкость, которая текла в межбровье Цинь Му.

Цинь Му почувствовал, как волны ужасающей энергии одна за другой проникают в его мозг, укрепляя его сознание. Это усиливало его физическое тело с поразительной скоростью!

— Погодите!

Внезапно вдали прозвенел голос, отчего сознание мастеров создания вокруг жертвенного алтаря рассыпалось. Жертвоприношение тут же остановилось.

Сю Чжун нахмурился и повернулся в сторону звука, увидев изящные корабли, кареты, фениксов, драконов и дворцы, летящие в их сторону. На них виднелись величественные мастера создания, сверкающие ярким светом. Сияние шестиугольных глаз в их межбровьях было ещё более удивительным.

Они приземлились и поздоровались. Их транспорт превратился в сознание, медленно рассеиваясь.

— Святой младенец, это вожди остальных кланов, — Сю Чжун прошептал на ухо Цинь Му, прежде чем торжественно поздороваться и извиниться:

— Вы, вожди, пришли издалека, но я вас не встретил. Пожалуйста, простите меня. Тем не менее, почему вы прерываете жертвоприношение святому младенцу?

Старый седовласый мастер создания, одетый в белую мантию, стукнул своим посохом по земле и посмотрел на Цинь Му пронзительным взглядом. Он торжественно проговорил:

— Мы не можем быть уверены, что это святой младенец. Для чего так спешить, вождь Сю Чжун? У того вора, Цинь Е, много фокусов в рукаве. Твой святой младенец может быть поддельным, возможно, он пытается тебя обмануть!

Сю Чжун ответил:

— В пророчестве говорилось, что святой младенец появится вместе с камнем Первоначала. Именно он находится в межбровье Му Цина, а значит он и есть этим младенцем.

Старый мастер создания наклонил голову, которая была больше жертвенного алтаря, вперёд, чтобы внимательно осмотреть третий глаз Цинь Му. Спустя некоторое время он отодвинулся обратно.

Остальные вожди тоже двинулись вперёд, чтобы тщательно осмотреть третий глаз Цинь Му. Все они кивнули и согласились:

— Это и вправду Камень Первоначала.

Сю Чжун улыбнулся:

— Так как мы установили его личность, нам стоит...

— погоди! — мастер создания в белой одежде покачал головой и проговорил. — В пророчестве также шло о том, что у святого младенца будет печать, символизирующая его высшую силу! Если он и вправду святой младенец, то должен иметь её с собой!

— Всё верно! — остальные вожди согласились. — В пророчестве шло о том, что когда святой младенец родится, у него будет власть над всеми мастерами создания. Он должен был родиться на жертвенном алтаре, олицетворяющем её! Именно такое пророчество мы передавали из поколения в поколение. Оно не может ошибаться!

— Этот вор по имени Цинь очень хитрый. Раньше он говорил, что хочет одолжить у нас лишь кусочек земли. Кто знал, что он окажется невероятно жадным и возьмёт себе огромное количество пространства!

Раздражённый вождь сделал шаг вперёд, размахивая руками:

— Он говорил, что ему нужно лишь немного земли. В конце концов, оказалось, что он имел в виду тридцать трое небес! Он очень хитрый. Если этот младенец не имеет с собой печати, то он определённо засланец Цинь Е!

Огромная голова Шу Цзюня в межбровье Цинь Му радовалась:

— Всё верно, этот парень — засланец. Я настоящий святой младенец, которого вы ищете!

Сю Чжун нахмурился и посмотрел на Цинь Му.

У того не оставалось другого выбора, кроме как достать печать Великого Императора и проговорить:

— Это та печать, о которой вы говорите? Вместе с ней у меня есть жертвенный алтарь...

Гигантский жертвенный алтарь вылетел из его третьего глаза и упал на землю.

— Это он?

Цинь Му выглядел беспомощным. В глубине души он рыдал: «Я и вправду не хочу быть вашим святым младенцем. Я хочу вернуться домой! Я хочу в деревню Беззаботную! Тем не менее, если я скажу это в голос, вы меня убьёте...»

<http://tl.rulate.ru/book/12626/861134>